

Наталья Ухова

*Вы не
поверите*

Наталия Ухова
Вы не поверите

«Издательские решения»

Ухова Н.

Вы не поверите / Н. Ухова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901354-5

Если вам кажется, что ваше замужество — большая ошибка и что вы говорите с мужем на разных языках, что жизнь превратилась в серые, унылые будни и мир бесконечно проверяет вас на прочность, остановитесь. Где-то есть выход. Возможно, он не так очевиден. Возможно, он выглядит иначе, чем вы себе представляете. Но если все испробовано, а проблемы не решаются, пришло время для нестандартных идей.

ISBN 978-5-44-901354-5

© Ухова Н.
© Издательские решения

Вы не поверите

Наталия Ухова

© Наталия Ухова, 2017

ISBN 978-5-4490-1354-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Это было невероятно!

Невозможно!

У меня возникло ощущение, что я вовсе не взрослая девушка, не спеша идущая по Покровскому бульвару, а переливающийся всеми цветами радуги чудесный мыльный пузырь, невесомый и искрящийся, парящий над раскаленным от жары тротуаром. Но я буквально не чувствовала. Неистовые сигналы автомобилей, пытающихся куда-то прорваться в московских пробках, доходили до меня, будто издавала. В груди все ликовало и пело, и где-то глубоко-глубоко я точно знала, все это так и есть, это правда, правда, правда! Это возможно, и это случается со мной! Я чувствовала – именно это изменит всю мою жизнь. Счастье было где-то не за горами. Но дальше воображение не двигалось, оно пугалось, ощущая величие того неведомого мира, к которому я подступила так близко. Внезапно я ощутила легкую усталость от этой эйфории, и в тот же миг сознание услужливо сбросило меня в далекое февральское утро, с которого, собственно, и началась вся эта история.

В шесть утра будильник, как обычно, зазвонил чудесной нежной трелью, но в глубоком, тяжелом сне мне показалось, что в голову впились сотни железных гвоздей и сейчас она расколется на части. Ну почему уже вставать? Вроде как и не ложилась. Или можно еще чуть-чуть поспать... Тело явно сопротивлялось, но голова привычно скомандовала, и ноги послушно опустились с кровати, приятно утонув в мягкости пушистого коврика.

Как, наверно, чудесно быть котом и спать на этом коврике часами...

Тело предательски продолжало искать зацепки понежиться. Почти не открывая глаз, я на автопилоте дошла до ванной и нехотя взглянула в зеркало. Результат был предсказуем – настроение, плохое и до этого, совсем куда-то исчезло. И я словно превратилась в робота. Неважно, что сейчас все так ужасно, я просто буду делать важные дела, а потом, когда-нибудь, когда все уладится, я приведу себя в порядок, наши отношения – в порядок, решу, как мне жить дальше, всегда же все как-то образовывается.

Но в это утро привычная формула не сработала. Направившись сварить кофе, я почувствовала, как все вокруг меня расплывается и я сама себе не принадлежу и даже не могу тихо присесть на пол, поняв, что голова едет кругом. И понимаю, что если сейчас грохнусь без сознания, муж и дочка страшно перепугаются, но уже ничего не могу сделать. И темнота, и тишина.

Похоже, сознание покинуло меня вполне деликатно – первое, что пришло в голову, когда я очнулась и увидела рядом мужа. Катюшка не выскочила из своей комнаты, а значит, ничего не слышала и спала, а муж, видимо, почуяв неладное, вышел из спальни. «Ну, это уж совсем никуда. Умеешь ты себя загнать. Спасибо, организм умный, головой не соображаешь, что нельзя столько на себе тащить, так тело выключается», – муж с тревогой и какой-то особой нежностью, как на непослушного ребенка, смотрел на меня. И я вроде была готова поплыть за его сильным голосом и раствориться в этом, но изнутри как шипящие змеи поползли ядовитые мысли: «Конечно, нельзя столько тащить, но если бы ты нашел работу и не валялся целыми днями на диване, тупо врубив телевизор, я бы и не тащила. Кто будет решать все проблемы?»

Мама в больнице. Перед работой в реанимацию ношу каждый день поговорить с врачами, договориться с массажистом, купить лекарства, оттуда – ракетой в офис через всю Москву, две пересадки в метро – и силы здесь уже заканчиваются. На работе, собрав волю в кулак, переключаюсь, пытаюсь сконцентрироваться на несчастном финансовом отчете, но ни цифры, ни все, что за ними маячит, в голову уже не впихивается». В этот момент я вспоминаю, что в придачу ко всему у Катюхи в школе сегодня родительское собрание и как было бы хорошо не торопясь привести себя в порядок, забежать в салон и с красиво уложенными волосами, правильным маникюром и какой-нибудь сумочкой от Chanel не спеша вплыть в класс.

«Так, сегодня ты никуда не идешь. Отменяется все: и больница, и работа. Марш в кровать, пока не случилось чего похуже», – скомандовал мой дорогой, и я послушно, понимая, что он прав и все равно я сегодня ничего не могу делать, поволоклась в спальню. Сбросив сообщение шефу на телефон, я мгновенно уснула, а проснулась, когда на город уже тихо опускался вечер. Смеркалось, в доме напротив одно за другим вспыхивали желтым светом окошки, оповещая, что все потянулись с работы по домам. «Сил стало побольше, но что же так тоскливо?» – подумала я. И оттого, что завтра опять настанет такой же безрадостный день, тихонько заплакала.

Раньше утро приносило мне ощущение абсолютного счастья. Всегда немного приоткрытое окно нашей спальни для меня было дверцей в волшебный мир. Иногда, проснувшись, я даже не успевала открыть глаза, а вливающийся в окно пряный запах сентябрьской желтеющей листвы и еще теплого по-летнему дождя окутывал меня каким-то детским уютом и в то же время будоражил нарастающим желанием поскорее выскочить на улицу и насладиться, пока не пришла ноябрьская слякоть. В ноябре с наступлением холодов окошко по утрам звенело от ветра, и в эти моменты я особенно остро ощущала радость, что утром мы можем вместе, не спеша, попить кофе, а его горьковатый запах наполнит меня ощущением того, как хорошо дома вместе. Декабрь приносил снежок, и я любила прежде, чем начался мой день, рано утром посмотреть за его неторопливым падением. Предновогоднее ощущение счастья, потом предвесеннее, а там уже и лето... Куда все это делось? И сколько лет я даже не вспоминала об этом чудесном состоянии – два года, три? И что со мной происходит этим утром? И где мое счастье? И где вообще Я? И кто Я? И тут я отчетливо ощутила себя каким-то камешком. Бесчувственным. Тяжелым. Стремительно летящим вниз. Я лихорадочно стала искать точку опоры: зацепиться бы хоть за какое-то светлое чувство, хоть за какую-то спасительную мысль. Но с ужасом поняла, что уперлась спиной в стену. Для меня это было невероятно, но никакого выхода я не видела, и даже врожденный оптимизм, выручавший меня не раз, то ли дремал где-то в глубине подсознания, то ли, будучи совсем неостребованным за последние годы, сбежал в компании с моим счастьем.

Я жила на свете уже почти тридцать пять лет и знала, что если проблема накрывает тебя с головой, а ты совсем не знаешь, что делать, нужно просто ждать. Дальше, со временем, происходят еще какие-то события и ты замечаешь еще какие-то нужные вещи. И вдруг неведомым образом все части проблемы, как кусочки трудной мозаики, начинают собираться, понемногу складываться, и в один прекрасный миг ты видишь: так вот же как, вот это о чем и вот что надо делать. И удивляешься, как ты раньше этого не поняла, не увидела, не заметила. Самое главное – набраться терпения и не жевать без конца эти ужасные безрадостные мысли.

Но одно дело – понять это, и совсем другое – так и делать. Весь последний год я только и занималась, что постоянно «искала выход». И мысли эти меня вымучивали. Я даже физически от них уставала, но избавиться не могла: как бы у мужа все образовалось на работе, а вот хорошо бы он реализовал новый проект, и тогда бы уж точно ему подняли зарплату, и как меня злит, что у него ничего не получается. И здесь, я уже знала, я всегда переключалась на мысли о его маме и вступала с ней в диалог:

– Вот сынок-то ваш ничего не может, ни черта у него не получается.

– Да, на мужчин нельзя полагаться, – соглашалась она со мной. – Только на себя. Вот я всю жизнь так прожила. И если бы не я, ничего бы у нас сейчас не было. А так давно на пенсии, а деньги отложили, у мужа всегда все забирала до копейки, он не умеет распоряжаться ими, все бы растратил. А так, случись что у вас, мы всегда поможем. Да, мой супруг никогда ничего не умел толком сделать. Вот ремонт: пока я не придумаю, что делать и как делать, так все и стоит на месте. А отдыхать: пока не решу, куда едем, так и сидим.

После этих мыслей мне всегда становилось еще хуже, прямо физически подташнивало, и я никак не могла понять, почему же она своим мужем так недовольна: ее «на руках всю жизнь носил», зарабатывал большие деньги. И как он, человек, который проработал всю жизнь на высокой должности, не умел ни решений принимать, ни распоряжаться заработанными деньгами, и если ее послушать, вообще бы без нее пропал.

У моего мужа дела шли все хуже. Странная должность «советник генерального директора», на которой он проработал почти три года, стала казаться не просто непонятной, но еще и очень зыбкой. Когда-то его пригласили на эту работу курировать финансовую часть большого проекта, в который компания вложила огромные деньги. Вначале все шло очень хорошо – казалось, впереди прекрасные перспективы: вот сейчас муж себя покажет, он талантливый и умный, ему поднимут зарплату и поручат что-нибудь еще более грандиозное. Но потом что-то изменилось, проект стал реализовываться совсем не так, как было задумано, на предприятии начались проблемы, сокращения сотрудников, и через некоторое время муж остался совсем без работы.

День ото дня он становился все мрачнее и теперь без конца цеплялся то ко мне, то к Катюшке. По вечерам я и раньше часто задерживалась на работе, но теперь, чувствуя себя единственным кормильцем в семье, вообще перестала сопротивляться вечерним совещаниям и ненавистным инициативам шефа, за глаза называемым нами «весеннее обострение». «Периоды обострения» отличались тем, что тот ни с того ни с сего вдруг начинал требовать завершения расчета очередного проекта за три дня, хотя до этого предполагалось ваять его как минимум еще неделю. На деле это означало, что он опять поругался с женой, ищет возможности занять себя на работе и сейчас оторвется на нас по полной программе. Рабочий день волшебным образом увеличивался еще на три-четыре часа. Он вызывал к себе с отчетами руководителей подразделений, цеплялся к мелочам, нес ахинею из своего жизненного опыта. Все это, как правило, не имело никакого отношения к проекту, но остановить шефа было невозможно. Ему требовался отрыв, и в какой-то момент он срывался и начинал истошно орать. Это невероятно выматывало, и я, научившись четко просекать его настроение, иногда под тем или иным предлогом отпрашивалась пораньше, чтобы не попасть под раздачу. Но теперь, опасаясь испортить отношения, тихо помалкивала, а у него, как назло, наступил период непрекращающихся битв с женой, из-за чего все наши полмиллиона сотрудников стали практически жить на работе.

Мой дорогой был в бешенстве. Если и раньше он не особо был доволен моими ночными возвращениями, то теперь, когда я приходила, он с порога начинал язвительно цеплять меня намеками на романы на работе, советами, а не снять ли шефу для меня квартирку у работы, чтобы было поудобнее. К тому же он лупил в больное: что ребенок у меня брошен и что он не может заменить ему мать, даже если будет очень сильно стараться. И что родной отец вообще ребенка забыл. И таким людям вообще надо запретить рожать детей. Меня душили слезы. Ну чем я виновата, что все так сложилось? Вроде, наоборот, стараюсь как лучше. Попробуй сейчас возразить что-то шефу – вмиг останешься без работы. А жить на что? Здесь муж начинал вопить, как раненый зверь. Он ругал все вокруг: и страну, и правительство, и президента своей бывшей компании, – но дельного ничего не предлагал. Ему тоже нужно было снять стресс, и он выносил мне мозг.

С одной стороны, я ему сочувствовала, я его любила, и он был моим чудесным другом. И даже когда я была не права, и когда делала что-нибудь совсем не правильно и ошибалась, он умел рассказать мне, что все не страшно, что мы имеем право на ошибку и нечего об этом

переживать. Но с другой стороны, мне уже было так тяжело все тащить самой. И от этой тяжести вся моя жизнерадостность и оптимизм с каждым днем все таяли, ощущение, что я легко, красиво и с удовольствием парю по жизни было уже давно забыто, а вместо этого неведомые мне раньше злость и обида разрывали душу, расцветивая мир в холодные мрачные краски.

Иногда мне удавалось вытащить себя в хорошее настроение и даже какое-то время его удерживать, но жизнь становилась все тяжелее, сил было все меньше, и в голову как-то постепенно стали проникать мысли – а может, одной жить вообще легче? Ведь я умею. Когда развелась с первым мужем и осталась с маленькой Катюшкой одна, да не здесь, а в далекой Софии – ничего, выжила, в Москву, правда, вернулась. Пожив пару месяцев с мамой, бросилась искать квартиру («Ну что, вернулась? Муж твой так и не научился вести себя по-человечески? Все гуляет? Приключений себе ищет? А я тебе говорила, так и будет. Но ведь ты умная, сама все решаешь»). Надо было спасаться и отсюда. И я, посчитав свой невеликий бюджет, сняла маленькую квартирку, правда, далеко от центра и от работы, но мне стало спокойно, и потихоньку я начала налаживать новую жизнь.

Через пару лет на корпоративной вечеринке я встретила того, о ком мечтала много дней подряд. В то утро я проснулась с отчетливым ощущением, что день точно будет необычным. Мысль, как бы так уложить волосы, чтобы и на работе не выглядеть вычурно, но и вечером соответствовать уровню мероприятия, отпала сама собой, когда я увидела, как красиво и неожиданно изысканно волосы легли сами, высохнув после душа. Взглянув на себя в зеркало, я поняла, что выгляжу необыкновенно хорошо, меня пронизывает легкость и игривость, а вокруг распространяется ощущение всеобъемлющего, не знающего границ счастья. И каким-то волшебным образом я поняла, в чем дело – в моем сердце крепла уверенность, что сегодня именно тот день, когда я встречу самого лучшего мужчину в своей жизни. И от этого мне хотелось петь и танцевать, а еще лучше – взлететь и парить над миром, щедро делясь с ним своей радостью.

Чудесное предвкушение встречи не покинуло меня до самого вечера. Более того, день оказался полон сюрпризов, которые еще больше наполняли меня счастьем. Утром, когда я бежала на остановку автобуса, на перекрестке остановилась машина, и вполне себе приятный молодой человек, улыбнувшись, предложил меня подвезти. Потом в метро из моих рук выскользнул ежедневник, который я просматривала в дороге, опасаясь забыть что-нибудь из важных рабочих дел. И симпатичный парень, подняв его, посмотрел на меня как-то продолжительно и непросто и попросил номер телефона. Но внутренний голос тихо нашептывал: «Нет, нет, не торопись, это не он». Не то чтобы я была обделена мужским вниманием и рада была броситься в объятия любого, вовсе нет. Но его взгляд принес мне не просто признание обаяния, а восхищение и преклонение. Подтверждение было получено – сегодня я нравлюсь всем. И когда вечером в разгар общего веселья ко мне подошел он, я чувствовала себя королевой. Я танцевала весь вечер, каким-то магическим образом волна мужского восхищения наполняла меня еще большей привлекательностью. И первый же взгляд друг на друга принес сладкое замирание сердца: «Вот оно!»

Уже через пару месяцев мой дорогой перевез нас с Катюшкой в свою квартиру, и началась новая, такая чудесная, полная радости и надежд наша совместная жизнь.

Но когда все это было? В какой жизни? Теперь он меня все чаще выводил из себя. Нет, просто бесил. Мало того, что весь диван пролежал, так еще то здесь, то там нахожу пустые бутылки – это дружок его, от которого жена ушла, приходит поддержать, сидит тут часами. Я чувствовала, что и сама раздражаю мужа. Вроде он был и рад, когда я, придя с работы, рассказывала, как у меня удачно получилось одно или другое или что шеф решил мне выписать премию, но потом как-то уходил в себя, мрачнел, вообще переставал разговаривать. И вот уже не первый месяц спать я уходила одна, сразу проваливаясь в тяжелые сны, в гостиной до утра гремел телевизор, и только к утру, когда я уже вставала, муж приходил в спальню.

Так мы жили уже не первый год, и все становилось только хуже и хуже.

Февраль, за ним март, а потом и апрель проволоклись совершенно безрадостно и однообразно. Маму выписали из больницы, и перед работой я ездила к ней домой что-нибудь приготовить и немного убраться. Чтобы ей было повеселее, мы вместе делали гимнастику, которую дал массажист из больницы, я бодрила ее, как умела, и заметила, что дела пошли на поправку. Сначала мама вновь научилась стоять, хотя давалось ей это нелегко, потом аккуратно пошла. И как-то майским утром, когда мы переделали все наши дела и я уже торопилась на работу, в прихожей мы вместе оказались у зеркала. Каково же было мое изумление, когда в нем я увидела маму, почти цветущую, веселую и бодрую (даже не верилось, что еще три месяца назад она так тяжело болела, что могла и не выжить), и себя, измученную, осунувшуюся и беспросветно грустную. «Странно, как будто я отдала все силы маме», – пронеслось у меня в голове.

Сейчас я даже не вспомню, как у нас родилось решение поехать в отпуск. Но, так или иначе, конец мая ознаменовался поездкой в Болгарию. В нашем пакете отпускного счастья под номером один стояло море, и недорогая знакомая Болгария вполне нам подходила. Новые планы оживили наши будни, мы обсуждали, чем будем заниматься на пляже, как обязательно поедем на ледниковые озера высоко в Рильские горы, куда раньше так и не собрались, и к тому же я наконец-то отосплюсь. Посчитав финансы и поняв, что на обновление купального гардероба и себе, и дочке денег не хватит, я привычно уговорила себя потерпеть. Зато Катюшке был приобретен чудесный белый купальник, который на ее смуглой коже смотрелся весело, задорно и поднимал настроение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.